

17.3.99

Иегуди Менухин — гражданин мира

Известия — 1999 — 17 марта — с. 5

Мэлор СТУРА

Он стал гражданином мира еще до рождения. Его отец и мать — Моше и Марута — бежали от погромов из России, встретились в Палестине (1909 год) и поженились в Нью-Йорке (1914 год). Сам он родился в Нью-Йорке 22 апреля 1916 года, много лет жил в Англии и умер 12 марта этого года в берлинской больнице Мартина Лютера в возрасте 82 лет. А между этими двумя датами пролегла долгая, удивительная, достойная восхищения и поклонения жизнь великого музыканта и еще более великого человека.

Альберт Эйнштейн как-то сказал Менухину: «Сегодня вы снова доказали мне, что есть Бог на небесах». Эйнштейн имел в виду не только сферу музыки, но и музыку сфер. Я не специалист, а лишь любитель музыки и играю на рояле хуже, чем Эйнштейн пикировал на скрипке. Поэтому нижеследующие заметки посвящены в основном Менухину — гражданину мира.

Родившись в Америке, он большую часть своей жизни провел в Европе. Еще в самых ранних своих интервью он призвал к созданию мирового правительства как единственной гарантии подлинного и прочного мира. В 1970 году Швейцария сделала Менухина своим почетным гражданином. Государственный департамент США хотел лишить его американского гражданства, но в последний момент не осмелился сделать это. В 1985 году Менухин получил британское подданство, а несколько раньше — рыцарское достоинство и стал сэром Иегуди.

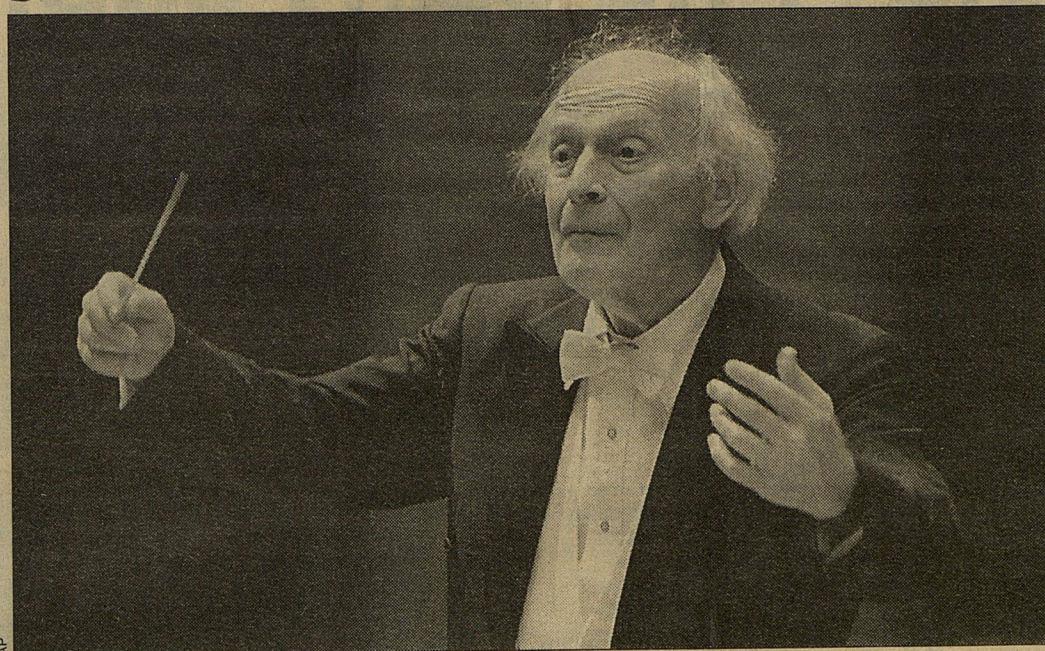
Американец по рождению, европеец по духу, Менухин познал и полюбил Восток. Его знаменитые записи «Восток встречается с Западом» открыли миру великих музыкантов — ситариста Рави Шанкара и Акбар Хана, игравшего на сараде. Менухин даже стал автором предисловия к книге «Свет йоги», написанной его гурзу Б. Йенгаром.

Когда в 1996 году мир отмечал

80-летие Менухина, он в качестве дирижера выступил с оркестром Святого Луки на фестивале в нью-йоркском Линкольн-центре с программой, составленной из произведений четырнадцати композиторов из разных стран, написанных специально по этому поводу. Среди них была и музыка моего соотечественника Гии Канчели. Тот концерт стал признанием не только, да и не столько музыкальных заслуг сэра Иегуди, сколько его вклада в укрепление интернационализма. Отец научил его говорить на иврите, мать — французскому, немецкому, итальянскому и испанскому языкам. Но Менухин был полиглотом не только в лингвистическом смысле слова.

В годы второй мировой войны Менухин дал более пятисот концертов для союзнических войск, часто под аккомпанемент снарядов и пуль. После войны он играл в лагерях для так называемых «перемещенных лиц», которых насильно сделала гражданами мира жестокая судьба. В этих концертах ему нередко аккомпанировал великий английский композитор Бенджамин Бриттен. А несколько раньше он совершил — хотя в данном случае это слово звучит как-то неуклюже, даже кощунственно — турне по только что освобожденным концлагерям Европы.

В 1967 году во время знаменитой арабо-израильской войны Менухин дал бесчисленное количество



Иегуди Менухин

во благотворительных концертов для Израиля и в Израиле. Но во время одного из концертов в Тель-Авиве ему угрожали подложенной бомбой. Почему? Потому, что он давал концерты и для арабских беженцев. Это был не первый конфликт такого рода в его биографии. Похожее столкновение произошло сразу же после окончания войны, когда Менухин дал концерт вместе с Берлинским симфоническим оркестром под управлением великого немецкого дирижера Вильгельма Фуртвенглера, который хотя и не был нацистом, но спокойно и успешно «махал палочкой» в условиях третьего рейха. Еврейская общечеловечность стала бойкотировать концерты Менухина, на что он отвечал: «Настало время залечивать старые

раны. Любовь, а не ненависть должна излечить мир».

Менухин рассматривал музыку не только как искусство, но и как универсальный язык общения между людьми и народами. Недаром он был отцом-основателем двух знаменитых международных фестивалей — Гстаадского в Швейцарии и Батского — в Англии. Под его эгидой процветали музыкальный колледж «Тринити» в Лондоне и «Академия Менухина» в Гстааде. Гражданин мира был великим педагогом. И учил он своих питомцев не только игре не скрипке. А кто сочтет все те музыкальные и благотворительные организации, в которых Менухин выступал основателем, спонсором, патроном? Их сотни. Да, да, именно сотни — от «Трини-

ти» до «Друзей животных», от «Академии Менухина» до «Ассоциации хороших садоводов». Гражданин мира уже по определению должен быть подвижником. Менухин дирижировал практически всеми выдающимися симфоническими оркестрами мира. И это тоже не было исключительно музыкальным подвижничеством. Филармонический оркестр боснийского города Сараево не числится среди музыкальных гигантов. Но Менухин совсем еще недавно стоял там за дирижерским пультом. Думаю, излишне говорить, почему.

Практичность и наивность, энтузиазм и пессимизм удивительным образом сочетались в личности Менухина. Он мог, например, вполне серьезно носиться с планами ре-

конструкции Нью-Йорка, предлагая превратить все его стриты и авеню в исключительно пешеходные зоны, а весь транспорт загнать под землю, и одновременно совершить поездку по 27 странам, чтобы изучить исторический «сквозькультурный» характер музыки — от античных времен до панк-рока. Как писал о Менухине Дональд Хензэн, «под маской этого седовласого человека по-прежнему скрывается десятилетний вундеркинд».

Менухин пришел в мир музыки, когда в нем царили такие великие скрипачи, как Фриц Крейслер, Миша Эльман, Яша Хейфец. Но он не затерялся в их тени. «Быть может, это и прозвучит глупо, но Менухин продемонстрировал зрелую концепцию бетховенского концерта. И это факт», — писал о нем Олин Доунс в «Нью-Йорк таймс» в ноябре 1927 года, когда 11-летний Менухин дебютировал в нью-йоркском «Карнеги-холле». Да, он был и зрелым ребенком, и ребячливым патриархом.

Несмотря на череду глубоких кризисов — и творческих, и личных, несмотря на многие утраты и разочарования, он, можно сказать, прожил счастливую жизнь. Слава была щедрой к нему. Иегуди Менухин был командором французского ордена Почетного легиона, кавалером немецкого ордена «За заслуги», греческого королевского ордена Феникса, бельгийского ордена Леопольда, носителем многих иных титулов, наград, отличий. Но превыше всего он ценил свой титул гражданина мира, который ему присвоили не короли и президенты, а простые люди, многие из которых даже не слышали и не видели, как играет и дирижирует маэстро. Он был рыцарем мира и командором дружбы между народами. И именно таким останется в памяти людей.

Миннеаполис

Менухин Иегуди